

Воспитательное предложение Луиджи Джуссани как преодоление воспитательного кризиса в Италии 50 - 60-х годов Фадеев М. С.

*Фадеев Михаил Сергеевич / Fadzejev Mikhail Sergeevich – аспирант,
кафедра педагогики и методики начального образования,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется воспитательное предложение Л. Джуссани, как попытка преодоления воспитательного кризиса в отношении восприятия традиционных устоев молодыми людьми Италии 50 - 60-х годов.

Ключевые слова: Италия, воспитание, церковь и общество, Л. Джуссани, традиция, авторитет, свобода.

В итальянском обществе 50 - 60-х годов XX века были отмечены грандиозные перемены в области отношений между Церковью и обществом, а также попытки отстоять право на свободу воспитания, в том числе и религиозного. Сегодня, когда в отечественной педагогической науке, с одной стороны, активно исследуются темы духовно-нравственного воспитания, а с другой, ведется поиск модели отношения между религией и гуманитарным образованием, обращение к итальянскому наследию видится особенно актуальным. В данной статье мы попытаемся показать, в чем заключалась суть «воспитательного предложения» итальянского педагога и священника Луиджи Джуссани, ставшего ответом на сложившуюся в Италии в 50 - 60-е годы чрезвычайную ситуацию в области воспитания.

Сегодня научное сообщество все больше склонно к требованию системности рассмотрения персоналии, учитывая личностные, социокультурные и внутринаучные детерминанты. В отношении Л. Джуссани данное требование усиливается его принадлежностью к тем личностям, которые оказали влияние на развитие итальянского общества во 2-й пол. XX века. Джуссани получил блестящее гуманитарное образование в семинарии Venegono, где в начале 50-х годов были собраны видные миланские педагоги. Один из учеников Джуссани, нынешний кардинал Милана А. Скола писал: «Джуссани получил настолько широкое и критическое представление о знании, что сумел соединить поэзию, искусство, литературу, философию, богословие, с особым вниманием к американскому протестантскому и православному богословию» [9, с. 86]. Также важно отметить, что Джуссани впитал и те воспитательные тенденции в Италии, которые сам позднее назовет «педагогический реализм» [2, с. 72]. Именно на этом культурном поле Джуссани сформировался как личность.

Л. Джуссани в начале 50-х годов оставляет педагогическую деятельность в семинарии и становится учителем одного из итальянских лицеев. Джуссани принял такое неожиданное решение потому, что внезапно увидел серьезные перемены в итальянском обществе, в первую очередь - в молодежной среде. Опираясь на произведения самого Джуссани, а также на работы таких современных исследователей итальянской истории и педагогики XX века, как М. Вокци, G. Chiosso, A. Savorana, F. Ventorino [3, 4, 5, 6], мы кратко определим ситуацию в итальянском обществе середине XX в.

Еще в начале 50-х годов казалась, что, с одной стороны, Италия – это страна, разочаровавшаяся в фашизме как национальной идее, но, с другой стороны, итальянцы продолжали видеть в христианской традиции основание своей идентичности. Об этом говорит тот факт, что религиозное образование было обязательным на протяжении всех лет обучения в школе и университете. Церковные приходы активно занимались катехизацией; семья, как предполагалось, также вовлекалась в процесс передачи традиции. Несмотря на то что были нападки на католическую церковь со стороны политических групп с марксистской или буржуазной идеологией вместе с разного рода антирелигиозной пропагандой, процент посещения богослужения верующими и в том числе молодежью по-прежнему был очень велик.

Именно, в такой ситуации, формального признака наличия христианской традиции в обществе Л. Джуссани при первых же встречах с молодыми людьми очень точно и пророчески предвидел признаки ментального переворота в сознании итальянской молодежи, основными симптомами которого были следующие:

- молодые люди совсем потеряли связь с предельными смыслами, или, другими словами, произошла потеря конечной мотивации поступков;
- вера, по определению молодежи, никоим образом не влияла на социальную жизнь;
- общая атмосфера, в которой господствовал скептицизм.

Джуссани видел, что равнодушие по отношению к жизненным ценностям, неуверенность в жизненной позиции являются провоцирующим фактором нравственного упадка, одной из форм которого стала активная пропаганда против религии. Эти первые симптомы «чрезвычайной ситуации», которые заметил Джуссани, впоследствии начнут приобретать и другие формы: отказ от абсолютных истин, непоследовательность, фрагментация, релятивизм – вплоть до демонтажа самой идеи смысла [1, с. 48].

Все эти факторы, по мнению итальянской исследовательницы М. Боччи (М. Восс), усугубились набирающим силу «консюмеризмом» - потребительством [6]. Причиной такого ментального переворота, по мнению Джуссани, была чрезвычайная ситуация в области воспитания.

Джуссани с решительностью посвятил всего себя воспитанию молодых людей. Целевой аудиторией священника были молодые люди старших классов, поскольку именно в этом возрасте наступает решающий момент для определения личностного склада каждого человека [2, с. 86].

Для Джуссани было важно отталкиваться от позиций «реализма». Необходимо быть внимательным к тому, что говорит нам само развитие ребенка. Согласно итальянскому священнику, суть воспитания наиболее кратко и ясно выразил австрийский богослов Й. Юнгман: «Воспитание – это введение во всецелостную реальность» [10, с. 20]. Ребенку нужно, чтобы его постоянно сопровождали взрослые, пока он постепенно учится понимать собственную жизнь и окружающий мир. Однако второе, и не менее важное замечание Джуссани указывает на то, что «нельзя утверждать реальность («вводить в реальность»), не утверждая ее смысла» [1, с. 72]. Такого взгляда придерживались и другие итальянские педагоги, ближе всего из которых к мысли Джуссани был дон Боско дон Милани (don Bosco don Milani). Сам Джуссани называет сторонников таких взглядов приверженцами «педагогического реализма» [1, с. 72].

Далее мы бы хотели подчеркнуть основные положения воспитательного метода Джуссани. Он сам всегда настаивал на этом, «что наша задача не объяснить все, но объяснить метод» [1, с. 24].

В чем же заключался метод Джуссани? Если абстрагироваться от осложняющих общую картину частных случаев, его метод можно свести к следующим основным положениям: 1) Традиция 2) Авторитет 3) Личная проверка 4) Свобода и общинный фактор. Мы остановимся на каждом отдельно.

1. Традиция. «Верность традиции – источник уверенности»

Джуссани в первую очередь определяет «Традицию» как «ту изначальную данность, со всей ее системой ценностей и смыслов, в которой рождается ребенок» [1, с. 73]. Следовать за тем, что ему предшествует – условие, необходимое для того, чтобы ребенок мог расти с уверенностью в жизни. Синонимом Традиции у Джуссани является «объясняющая реальность гипотеза».

Первичной «объясняющей реальность гипотезой» для ребенка является представление и мире, которое присуще родителям. Наделенный от природы способностью верить тому, что говорят папа и мама, ребенок начинает следовать той мировоззренческой модели, которую предлагают родители. Для Джуссани очевидно, что без «положительной гипотезы жизни» ребенок не может полноценно развиваться. Когда ребенок вступает в подростковый возраст, метод не изменяется, углубляется лишь вопрос, он ставится более глобальным, это попытка понять свое место в мире и смысл собственной жизни. Джуссани предлагал двухтысячелетний опыт христианства как наиболее достойную человека гипотезу. Стоит привести замечание известного итальянского педагога Франко Нембринни, который, уточняя мысль Джуссани, утверждает, что «вызов одинаков для всех. И если кто-то говорит, что «я человек неверующий», – Джуссани бы ему ответил, что это не имеет значения; принцип один и тот же. Поверните этот разговор в самую светскую сторону – вызов остается неизменным, когда ребенок или твой сын смотрит на тебя в упор: «В любом случае скажи мне, на какую положительную гипотезу ты опираешься в жизни!» [9, с. 59].

2. Авторитет

Если воспитывать значит предлагать традицию как «объясняющую реальность гипотезу», то необходимо существование такого места, где это предложение конкретизируется, где традиция проявляясь наиболее отчетливо, где она становится проверяемой и видимой. Л. Джуссани говорит, что это место – авторитет. Здесь он пытается вернуть слову «авторитет» его истинный смысл: «auctoritas» (с лат. «то, что позволяет расти»). Другими словами, авторитет – это тот критерий применения ценностей, который мне дает традиция. Воспитательная роль авторитета, по мысли миланского священника, выражается «как функция последовательности»: постоянный призыв к признанию конечным ценностям и к вовлечению сознания вместе с ними. И это важно, что в процессе «введения в реальность» последовательность – это необходимый фактор. Именно авторитет позволяет видеть «гипотезу жизни» в действии. Подростку с его постоянно изменчивой позицией нужна поддержка в лице авторитета как «идеальной последовательности», к которой можно прирасти как источнику уверенности. «Чтобы быть действительно свободным, «Я» парадоксальным образом должно «зависеть», «следовать»» [11]. Это значит, что первичная функция авторитета имеет не нравственную функцию, но когерентную. «Это и есть авторитет, позволяющий ученику смотреть с истинным уважением на своего преподавателя (сколько преподавателей могло бы об этом свидетельствовать): не потому, что он все знает, а потому, что он знает, куда он идет и куда ведет тебя, а значит, ты можешь ему доверять» [11, с. 44]. Авторитетами по мысли Джуссани являются в первую очередь родители, затем учителя и те взрослые, которые сопровождают ребенка на жизненном пути.

3. Личная проверка.

Чтобы показать, какое значение имеет «личная проверка» в воспитательном методе итальянского педагога, мы воспользуемся образом «рюкзака», который описывает способ передачи Традиции, и который часто любил в качестве примера приводить Джуссани: «До десяти ребенок часто повторяет: «Так сказала учительница, так сказала мама». Почему он так говорит? Потому что, по природе, тот, кто любит ребенка, кладет в его рюкзак все лучшее, что он сам прожил в жизни, то лучшее, что он сам выбирал. «Однако в определенный момент, природа наделяет ребенка инстинктом - взять рюкзак и поставить его перед собой, поставить перед глазами! (по-гречески это обозначается словом *προβάλλω* «ставить перед собой» от которого образовано «проблема»). Т.е. нужно поставить перед собой рюкзак, чтобы тщательно пересмотреть его содержание. Сделать традицию проблемой, это неизбежное условие, чтобы традиция стала личным убеждением. Воспитание должно стать воспитанием к критике. Это значит воспитывать критическую способность, значит приучать смотреть молодых людей на традицию, жизнь и обстоятельства как на проблему» [1, с. 21]. И здесь Джуссани напоминает нам, что в том же греческом языке, «тщательный пересмотр, суд» называется *kρίνειν*, *krisis*, от которого происходит слово «критика». Таким образом, слово «критика» для Джуссани означает «давать себе отчет о причинах вещей» [1, с. 22]. Вышесказанное наглядно показывает, что для адекватного ответа на воспитательные нужды молодого человека недостаточно ясно изложить смысл сущего, также недостаточна «идеальная последовательность» авторитета, «необходимо еще пробудить в подростке личное вовлечение в свои истоки, необходима его личная проверка того, что предлагается традицией. Молодой человек, по мысли Джуссани, должен вынести суждение об опыте (жизни в традиции) в действии. Только так ребенок способен приобрести убеждение об истинности традиции. Убеждение, по мысли Джуссани, рождается как следствие того, что воспринятая идея соотносится с собственными потребностями молодого человека, идея должна вовлечься в личный опыт, в жизненное пространство, или на языке философии оно должно быть экзистенциальным [2, с. 43].

Также добавим два важных и помогающих лучше понять общую джуссаниевскую методологическую картину положений.

Во первых, согласно Джуссани, в личной проверке должны учитываться два фактора: 1) Молодой человек, обладает свободой и может не откликнуться. 2) Для полноценного развития молодому человеку необходимо общинное измерение, поскольку именно в общности ощущается реальная жизненность господствующей традиции.

Описанные нами три положения воспитательного метода Джуссани, нельзя назвать исчерпывающими, однако это достаточно для того чтобы понять на каком фундаменте выстраивается воспитательная концепция Л. Джуссани. Переходя к заключению, отметим, что метод Джуссани не просто провозглашался как идеальная теория, но осуществлялся и у него была своя история, что в рамках данной статьи не представляется возможным рассмотреть [см. 8].

В заключение отметим, что Л. Джуссани подходит к проблеме воспитания с позиций «педагогического реализма», при этом рассмотрение данного явления происходит в герменевтико-феноменологической перспективе. Будучи педагогом, он учитывал такие факторы, как воспитательный контекст, антропологическую проблему, а также экзистенциальное проектирование молодого человека.

Литература

1. *Носова Н. С.* Конкурентная стратегия компании. М.: Юрайт, 2009. 256 с.
2. *Джуссани Л.* Рискованное дело воспитания. М, 1997. С. 72.
3. *Джуссани Л.* Сущность христианской нравственности. Милан, 1990.
4. *Джуссани Л.* Христианство как вызов. М., 1993.
5. *Джуссани Л.* Путь к истине является опытом. М., 2007.
6. *Vocci M.* “La Chiesa in quanto tale”. Il Concilio indiviso, da Gioventu Studentesca a Comunione e Liberazione// “Bolettino”. n. 2-3, 2010. pp. 187-281.
7. *Chiosso G.* Novocento pedagogico. La Scuola, Brescia, 2012.
8. *Chiosso G.* Profilo storico della pedagogia cristiana in Italia XIX e XX ss.. La Scuola, Brescia, 2001.
9. *Savorana Alberto.* Vita di don Giussani. BUR Saggi – Milano, 2014. 1354 p.
10. *Scola Angelo.* Un pensiero sorgivo. Sugli scritti di Luigi Giussani. Marietti 1820. Milano, 2004. 96 p.
11. *Нембрини Ф.* От отца к сыну. М., 2014.
12. *Jungmann J.* Christus als mittelpunktreliogser erziehung, Freiburg I. B., 1939, p. 20.
13. *Feyles M.* L'autorità autorevole. // Sperare nell'uomo. Giussani, Morin, MacIntyre e la questione educativa. Torino: Società editrice internazionale, 2009. P. 86.